

О Декрете Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики»: комментарий

В Республике Беларусь 28 марта 2018 г. вступает в действие названный уже в качестве беспрецедентного (как минимум на территории восточноевропейского и постсоветского пространства) Декрет Президента Беларуси от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет).

И. В. САЛЕЙ, старший юрист юридической фирмы Borovtsov & Salei, Минск, Беларусь

С учетом специфики белорусской политической и правовой системы форма принятого документа – Декрет Президента как единоличный акт главы государства – обеспечивает его верховенство (согласно действующему законодательству Беларуси, Декрет Президента по юридической силе превосходит Закон Республики Беларусь) и выступает своеобразной гарантией обязательности и исполнимости заложенных в нем положений, невзирая на то что по целому ряду введенных новаций вступает в противоречие с действующим, в том числе кодифицированным, гражданским, банковским и иным законодательством.

Инновационный характер и проблемные положения документа

Инновационный характер Декрета породил большой интерес к нему, в том числе и у российской аудитории, включая ученых, практикующих юристов, а также представителей государственных органов, участвующих в разработке проектов документов, направленных на регулирование соответствующих отношений в Российской Федерации. Вместе с тем, несмотря на общую позитивную оценку принятого нормативного акта, еще не вступивший в действие Декрет уже порождает большое количество вопросов как теоретического, так и практического плана.

Предметом правового регулирования Декрета являются общественные отношения в сфере высоких

технологий, в том числе связанные с применением технологии блокчейн, оборотом цифровых токенов и криптовалютой, осуществлением майнинга и применением смарт-контрактов, а также созданием и выпуском собственных токенов, так называемым ICO¹. Необходимо отметить, что Декрет регулирует значительно больший круг вопросов, чем законопроекты, предлагаемые сегодня в Российской Федерации и носящие более точечный характер. Весьма либеральный по сути и комплексный по содержанию Декрет, с нашей точки зрения, в данном контексте не может не получить положительную оценку.

Вместе с тем Декрет содержит ряд проблемных и противоречивых положений, связанных, в том числе, с оценкой документа с позиции юридической техники. Яркий тому пример – весьма неоднозначные легальные определения основополагающих понятий, прежде всего таких категорий, как «токен» и «криптовалюта».

Согласно Приложению № 1 к Декрету, токен как запись в реестре блоков транзакций может удостоверить наличие у владельца токена прав на объекты гражданских прав и (или) являться криптовалютой. Такая дефиниция теоретически допускает сценарий, при котором токен является криптовалютой, но не удостоверяет наличие у его владельца прав на объекты гражданских прав. Это в свою очередь противоречит содержащемуся в анализируемом документе определению понятия криптовалюты через понятие токена.

¹ Initial Coin Offering (от англ. – первичное предложение токенов (монет) к продаже) – форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам собственных крипто токенов.

Так, в качестве криптовалюты Декрет определяет биткоин, иной токен, обладающий признаками универсального средства обмена, используемого в международном обороте. При этом белорусское законодательство не определяет ни понятия биткоина, ни понятия универсального средства обмена, что также делает функциональный признак криптовалюты неопределенным. Более того, признание Декретом криптовалюты в качестве универсального средства обмена тем не менее не предполагает ее свободное использование – осуществление платежей за товары, работы и услуги на территории Беларуси с помощью криптовалюты не допускается.

Немало вопросов и по практической реализации

Значительное количество вопросов возникает и по практической реализации закрепленных Декретом положений, в том числе осуществлению новых легализованных видов деятельности, как, например, майнинг. Согласно Декрету, майнингом в Беларуси смогут заниматься как физические лица (при этом такая деятельность *не признается предпринимательской и до 2023 г. не облагается налогами*), так и юридические лица, круг которых ограничен резидентами Парка высоких технологий² (далее – ПВТ). При этом, как уже показало публичное обсуждение принятого Декрета, весьма неоднозначным является вопрос о допуске физических лиц – иностранных граждан к майнингу в Беларуси без создания юридического лица. При положительном ответе на него встает производный вопрос: какова в таком случае мотивация иностранных граждан к созданию компании – резидента ПВТ (с целым комплексом рисков, моментов, связанных с субъективной составляющей принятия такого решения)?

Главный же вопрос, на наш взгляд, заключается в практической реализации проведения ICO и создания в Республике Беларусь криптобирж (Декрет оперирует термином «криптоплатформа») и криптообменников, деятельность которых неизбежно связана с функционированием белорусской банковской системы. Так, в соответствии с Декретом, токены *не относятся к средствам в значении, определенном АМЛ-законодательством*³, а функции контроля за деятельностью криптоплатформ и криптообменников возлагаются на «государственные органы в соответствии с их компетенцией». Такая формулировка беспокоит прежде всего белорусские банки, которые, безусловно, осознают, что несоблюдение общепринятых стандартов АМЛ-законодательства при таком подходе ставит банковскую систему Республики Беларусь перед риском отключения от глобальной банковской сети.

Таким образом, отмечая инновационный и комплексный характер белорусского подхода к регулированию общественных отношений, связанных с технологией блокчейн, необходимо оценивать риски и сознавать проблемность практической реализации нововведений. Принятие Декрета порождает необходимость разработки большого пласта подзаконных нормативных правовых актов для реализации закрепленных в нем положений, а также необходимость внесения изменений в действующее законодательство, в том числе на уровне Гражданского кодекса и Банковского кодекса Республики Беларусь. При этом полагаем, что белорусский опыт может быть полезен иным юрисдикциям, включая Российскую Федерацию, в том числе как предостережение от принятия поспешных выводов и решений.

ИНФОРМБАНК

Блокчейн от кутюр: украинский вариант в правовом вакууме

В Киеве прошла Blockchain Fashion Conference – первая в мире конференция, призванная объединить моду и блокчейн, пишет Belgazeta.by. В начале мероприятия бизнесмены, юристы и блокчейн-специалисты обсудили легализацию и законодательное регулирование криптовалют в Украине.

Выяснилось, что украинцы имеют совершенно искаженное восприятие белорусского декрета № 8. Как резуль-

тат, они рассуждают о том, как в собственной стране предложить блокчейн-бизнесам со всего мира условия, которые были бы лучше, чем в Беларуси. Но при этом хотят сохранить свою свободу: государство не регулирует ни IT-отрасль в целом, ни конкретно все связанное с блокчейном и криптовалютами.

В стране, как и недавно еще в Беларуси, существует правовой вакуум. Официальные органы воспринимают

криптовалюты как денежные суррогаты, хотя не всегда считают это чем-то криминальным. Однако из-за отсутствия собственного законодательства многие местные предприниматели, зарабатывающие на различных операциях с криптовалютами, планируют переводить свои бизнесы в Беларусь. Они читают декрет № 8 и думают, что смогут, переехав в Минск, работать свободно.

² Особый правовой и налоговый режим в Беларуси, действующий на основании принципа экстратерриториальности, созданный для компаний, осуществляющих деятельность в сфере высоких технологий.

³ Anti-money laundering (англ. «против отмывания денег») – законодательство о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения.